

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

За 1000 лет до Тани Гроттер. Сага о Школе вождей
За 1000 лет до Тани Гроттер. Молот Тельхинов

Таня Гроттер и магический контрабас
Таня Гроттер и Исчезающий Этаж
Таня Гроттер и Золотая Пиявка
Таня Гроттер и трон Древнира
Таня Гроттер и посох волхвов
Таня Гроттер и молот Перуна
Таня Гроттер и пенсне Ноя
Таня Гроттер и ботинки кентавра
Таня Гроттер и колодец Посейдона
Таня Гроттер и локон Афродиты
Таня Гроттер и перстень с жемчужиной
Таня Гроттер и проклятие некромага
Таня Гроттер и болтливый сфинкс
Таня Гроттер и птица титанов

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

ЗА 1000 ЛЕТ
ДО ТАНИ ГРОТТЕР

МОЛОТ ТЕЛЬХИНОВ

Москва
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрации и дизайн обложки *Инны Гюнтер*

Иллюстрации на форзаце и нахзаце, а также
внутреннее оформление *Марии Поздняковой*

Емец, Дмитрий Александрович.
Е60 За 1000 лет до Тани Гроттер. Молот Тельхинов /
Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.
ISBN 978-5-04-205042-8

Много веков стоит магическая школа Тибидохс на славном острове Буяне, омываемом волнами бушующего океана. Но тысячу лет назад ни школы, ни привычного нам Буяна не существовало. Там бродили древневидлы — создания опасные, капризные и совершенно непредсказуемые. Там враждовали племена, не знавшие мира. И именно туда отправляли своих отпрысков постигать варяжье дело — в суровую Школу вождей.

После победы над Толстым Герцогом юные варяги стали настоящими героями... Однако героям спокойная жизнь не положена. В один не самый прекрасный день исчезает молот Тельхинов. Если его не вернуть, то опасность грозит не только Бешеному Полуострову, но и всему миру! Рюрик, Кузя, Тень и Фиоля снова отправятся в опасное путешествие. Но пойдут они не одни: по пути им встретится небезызвестный питекантроп, который знает всё (или почти всё) о магических существах. Помощь окажет и древняя богиня, живущая в избушке на курьих ножках.

Пророчества сбудутся, заклинания прозвучат, руны ожижут — и от этого будет зависеть судьба мира: останется ли он целым и невидимым или исчезнет, будто его и не было.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205042-8

© Емец Д.А., текст, 2026
© Гюнтер И.В., иллюстрации, 2026
© Позднякова М.И., иллюстрации 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

КОГДА БРАТЬЯ ПРИШЛИ НА ОСТРОВ САМСЕЙ, ТО УВИДЕЛИ ДВА КОРАБЛЯ, СТОЯЩИХ В ГАВАНИ, ЧТО НАЗЫВАЛАСЬ МУНАРВАГ. ТАКИЕ КОРАБЛИ НАЗЫВАЛИСЬ АСКАМИ. ОНИ РЕШИЛИ, ЧТО ЭТИ КОРАБЛИ ДОЛЖНЫ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ХЬЯЛЬМАРУ И ОДДУ ПУТЕШЕСТВЕННИКУ, КОТОРОГО ПРОЗЫВАЛИ ОДД СТРЕЛА. ТОГДА СЫНОВЬЯ АРНГРИМА ВЫТАЩИЛИ МЕЧИ, СТАЛИ КУСАТЬ КРАЯ ЩИТОВ И ВПАЛИ В ЯРОСТЬ БЕРСЕРКОВ. ОНИ ВЫШЛИ ПО ШЕСТЕРО НА КАЖДЫЙ АСК. НА БОРТУ ЖЕ БЫЛИ СТОЛЬ ХОРОШИЕ ВОИНЫ, ЧТО ВСЕ ВЗЯЛИ СВОЁ ОРУЖИЕ, И НИКТО НЕ ПОКИНУЛ СВОЕГО МЕСТА, И НИКТО НЕ ПРОИЗНЁС СЛОВ СТРАХА. НО БЕРСЕРКИ ПРОШЛИ ОТ ОДНОГО БОРТА ДО ДРУГОГО И УБИЛИ ИХ ВСЕХ. ЗАТЕМ, ЗАВЫВАЯ, СОШЛИ ОНИ НА СУШУ.

САГА О ХЕРВЁР И ХЕЙДРЕКЕ

Глава 1

ЛАНИЙ ВЗГОРОК

Крокодил — чудовище, которое горько плачет всякий раз, как съест человека.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ БЕСТИАРИЙ

Тень разбудила Рюрика посреди ночи со свойственной ей бесцеремонностью. Зажала ему ладонью рот, чтоб не вопил, и ткнула пальцем в окно. Из окна свешивалась длинная верёвка с узлами, по которой Тень и забралась в башню. Рюрик знал, что спорить с Тенью бесполезно. Особенно спросонья, когда голова его соображала особенно плохо. Рюрик встал и послушно поплёлся сваливаться в окно.

— Стоп, мой повелитель! Обувь! — остановила его Тень.

Рюрик покорно вернулся. Варяжская обувь хороша уже тем, что она одинаковой формы — годится и на правую, и на левую ногу.

— Умничка! Послушный мальчик! — похвалила Тень. — Нагрудник!

Рюрик нацепил нагрудник.

— Ух ты, мой герой! Горжусь и трепещу! Меч!

Рюрик вытянул из-под кровати свой ВММ — великий магический меч. Меч тоже спал, мягкий, как тряпка, и тихонько похрапывал. Отчаявшись вставить его в ножны, Рюрик попросту обмотал меч вокруг пояса и завязал узлом. Это было не слишком уважительно, но практично.

Пока Рюрик готовился, Тень окинула взглядом общую спальню. Все соседи Рюрика — тридцать мальчишек-вождей от первого года обучения до четвёртого — дрыхли как сурки. Одни на кровати, как Рюрик, другие в гамаке, третьи на соломе. Кто-то сопел в две дырочки, кто-то во сне ругался, кто-то скрежетал зубами, кто-то звал мамочку.

— Хтоньская хтонь! — Тень зажала нос. — Тридцать мальчишек в одной башне — явный перебор! У вас тут пахнет, как в зверинце!

Рюрик уже спускался по верёвке. Ветер его раскачивал. Из-за туч подглядывала луна. Земля казалась маленькой и далёкой. Громада Жилой Башни ошетинилась множеством дымивших труб.

Первоначально Жилая Башня никак не отапливалась, и ученические комнаты зимой превращались в галереи ледяных статуй. Позднее кто-то

из первых директоров — Лёль Нудящий или Гнусь Сопящий — послал отряд воинов выкрасть печника. Печника отловили поблизости, в Племени Белок, и притащили в школу в мешке. Страшно ругаясь и грозя волосатым кулаком (у людей из этого племени волосы растут даже на ладонях), печник выстроил две дюжины печей. Каждая имела жестяную трубу, эти трубы растопырились, как ежиные колючки. Печи приходилось топить непрерывно, тепла они давали мало, ещё и ветер постоянно вдвухал дым в комнаты вместо того, чтобы уносить его куда подальше. Зато по трубам было удобно карабкаться, особенно если тебя подстраховывала длинная верёвка с узлами.

— Ну ты, Рюр, прям принцесса! Живёшь в башне, да такой высоченной!.. Ещё и циклоп внизу сторожит, чтоб вы ночами не шастали! — дразнилась по дороге Тень.

Она спускалась по верёвке гораздо ловчее Рюрика, так что успевала не только отдавливать ему пальцы, но и осматриваться по сторонам.

— А тебя разве не охраняют? — поинтересовался он, когда Тень заехала ему пяткой по макушке.

— Меня путают с Золушкой! Вообрази: вчера заставили драить котлы! Ну я им так надраила — теперь долго ничего не попросят! — задиристо отозвалась Тень.

Тень с Рюриком, хотя и считались женихом и невестой, свадьбу отложили до тех пор, пока им не стукнет восемнадцать. Раньше восемнадцати

вождём Лосиных Медведей Рюрика всё равно не сделают, следовательно, и с браком лучше повременить.

Тень, как единственная ученица в школе вождей, спала в чердачной комнатке над кухней. Кухня гудела как улей. Здесь трудились степенные бородатые *домовые* в колпаках и *циклопы*, занятые на подсобных работах.

Кипела вода в котлах, стучали ножи. Под ногами носились сбежавшие из клеток куры и поросята. По субботам являлись *лешие* с корзинами овощей, по воскресеньям *водяные* приносили садки с рыбой, и начинался торг. Пока прижимистые домовые спорили с запасливыми лешими и водяными, циклопы не зевали и таскали окорока и колбасу. Всё это, разумеется, пресекалось, но шума было много.

На кухонный чердак не вела даже лестница. Но Тени лестница была не нужна. Она прыгала, как белка. А ещё Тень периодически устраивала «рыбалку». Дожидалась момента, когда повар отворачивался, в пропиленное в потолке отверстие опускала верёвку с крюком и цепляла всякие вкусности. Крюков для рыбалки у неё было много. Одни для мяса, другие для выпечки. Имелся даже ковшик — им можно было зачерпнуть компот.

— Спустился, Рюр? Умничка! И часу не прошло! Теперь беги за *лошадлой*!.. — скомандовала Тень. — Ой, простите, мой властелин! Я, кажется, опять указываю, что вам делать!

Она считала себя смиренной девушкой, а Рюри-ка своим властелином, но почему-то всегда коман-довала, а повелитель либо бунтовал, либо (чаще) слушался.

— Придушу! — буркнул Рюрик и, цепляясь от-вязавшимся мечом за стену башни, направился к *свинопотамне*, где поселились Хрюйс и лоша-дла Герундий.

Напомним для тех, кто запамятовал. *Свинопотам* — коротколапый массивный ящер. Напоми-нает бронированную свинью и одновременно бе-гемота. Бегают свинопотамы чудовищно быстро, особенно когда как следует разогреются на солн-це. Нрав имеют крутой. В эпических бегалках — древней игре, которая предшествует драконбо-лу, — свинопотамов загоняют в пещеры, служащие воротами.

Когда *хрюйс*, топая по проходу, жевал украден-ную тряпку или мощными зубами перемалывал репу, все свинопотамши восхищённо следили за ним своими маленькими глазками, а все свино-потамы точили клыки о деревянные загородки. Свинопотамы хрюйса справедливо побаивались: броня у него была крепче, а рог острее. Тот же был к свинопотамам равнодушен. Разве что к со-держимому их кормушек проявлял неизменный интерес.

А вот Герундию приходилось спасаться от свинопотамов, что он и проделывал с ловкостью горного козла. Сейчас лошадла дремал, стоя на

вбитом в землю бревне посреди свинопотамни. Когда Тень и Рюрик открыли дверь, Герундий ловко спрыгнул и по бронированным спинам взбешённых свинопотамов помчался к выходу. Самый резвый свинопотам, устремившийся в погоню, получил по лбу костяным шаром — главным оружием лошади.

Тень и Рюрик запрыгнули на спину Герундию, тот вскочил на крышу свинопотамни, перепрыгнул на стену и помчался по зубцам стены к подвесному мосту.

— Успеет? А то влетит, что из школы сбежали! — крикнул Рюрик.

Тень шмыгнула носом. Разновидностей шмыганья носом у неё имелось пять. Каждая имела своё значение. Это было № 3. Хотя не исключено, что и № 4. Отличие состояло в том, что шмыганье № 3 было размышлительное с оттенком уверенности, а № 4 — размышлительное с оттенком неуверенности.

— На сто хтонеи да! Смотаемся к Кузе и Фиоле, побудем у них пару часиков — и на рассвете обратно. Никто и не заметит, что мы отлучались!

Рюрик сильно в этом усомнился, однако спорить не стал.

— Еду для них взяла?

Тень тряхнула мешком. В проживании на кухонном чердаке есть масса преимуществ.

На их счастье, ветер был слабый, подвесной мост не сильно раскачивался, и лошади преодо-

лел его в несколько прыжков. Верёвки, держащие мост, обледенели. С них свисали сосульки. Такие же сосульки украшали и редкую — правда, уже в целых семь волосинок! — бороду Рюрика Мощного. Нагрудник из драконьей кожи заиндевел, отвердел и позвякивал, когда по нему щёлкали пальцем.

Холод, лютый холод заграбастал в свои нена сытные лапы Бешеный Полуостров. Нахохлившись, сидели на ветках птицы. Кашляли в небе простуженные вороны. Жались к Жилой Башне.

Тень давным-давно изучила окрестности Школы вождей. Поэтому направила лошадлу не к посёлку, где жили обслуживающие школу ремесленники, а свернула туда, где в океан впадала горная речка. Она замёрзла почти везде, кроме стремнины. Герундий, робея и поскальзываясь, двинулся по льду. У левого берега была полоска прозрачного льда, с которого ветер смёл весь снег. Видно было, как подо льдом в ямах сидят большие голодные *чудицы*. Вчера их было девять. Сегодня из пасти у восьмой торчал чей-то хвост. Эта восьмая чудица есть уже явно не могла, зато остальные семеро уставились на лошадлу с жадным вниманием. Их большие глаза горели как угли.

Герундий правильно истолковал эти взгляды и поднажал. Ноги его начали разъезжаться. Резкий прыжок спас ему жизнь. За спиной послышался треск. Это голодные чудицы, надеясь на добычу, мордами взломали лёд.

— Ну что за хтонь, мой повелитель? Нас чуть не сожрали! — воскликнула Тень. — Может, надо было всё-таки идти по горам, а не по реке?

Властелин и повелитель возразил: тех чудил, что прячутся подо льдом, хотя бы было видно. А вот тех, что сидят в трещинах занесённых снегом скал, станет видно только изнутри их желудков.

— А как же Кузя? — спросила Тень.

— Кузя — это Кузя. Ты на него не равняйся! Кузя для каждого чудилы всё равно что родственник! — отозвался Рюрик.

Ещё пару вёрст они проехали по льду. Там, где река делала крутой поворот, наверх вела дорога, усыпанная битым камнем. Скалы здесь расслаивались как-то необычно, на тонкие ровные пласты, точно непрозрачное хрупкое стекло. В школе вождей они порой использовались как чертёжные доски.

Дальше дорога протискивалась меж двух холмов и вела к замёрзшему озерцу. По весне здесь ночами звучал дружный лягушачий хор. Прячась в озёрной траве, сотни самцов настойчиво призывали невест. Самих певцов видно не было, лишь шевелились водоросли, а вода дрожала и кипела. Теперь же озеро угадывалось только по сухому прибрежному тростнику. От озерца дорога поднималась к выгону, где сейчас гуляли лишь стылые ветры и раскачивали остекленевший репейник, который тихонько позвякивал. За выгоном

был овражек, куда повара обычно сваливали кости и объедки.

Сейчас в овраге явно хозяйничал кто-то из голодных чудил, потому что сороки метались в ветвях и скандалили. Чтобы не встречаться с чудилами, Тень круто забрала вправо, и они оказались в горном лесу. Буки, каменные дубы, сосны. Местами в снегу встречались небольшие лужайки с зелёной травой и цветочками, выглядящие как венчальные поляны *фейс*, как тут называли фей. Такие поляны умный лошадла объезжал стороной, предпочитая провалиться по брюхо в глубокий снег. Связываться с фейсами было опасно даже зимой, когда они спали в дуплах громадных буков.

Склоны горы были изрезаны. Когда-то давным-давно здесь, взламывая почву, проползла огромная *древневидла*. Там, где земля вздыбилась, теперь были овраги, в которых любили прятаться олени, кабаны и лани. Они лежали в своих надёжных убежищах до последнего, и лишь когда лошадла оказывался рядом, снег точно взрывался. Лани и зайцы бросались удирать вверх по склону, а кабаны, которых редко бывало меньше десятка, обычно бежали навстречу преследователю и проносились мимо, едва не сшибая его с ног.

Герундий, уже подуставший, угрюмо плёлся в гору.

— Вот и Ланий взгорок! — воскликнула Тень.

Ланий взгорок — так называлось место, где жили Кузя и Фиоля.